„ЗЕМЛЯ—НАРОДУ“.

№ 5. Н. Огановскій.

Какъ слѣдуетъ обсудить крестьянамъ земельный вопросъ.

(Докладъ Исполнительному Комитету Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ).

ПЕТРОГРАДЪ—МОСКВА.
Типографія „ЗАДРУГА“, Гончарная, 24.
1917.

Какъ слѣдуетъ обсудить крестьянамъ земельный вопросъ.

I.

Порѣшить земельный вопросъ—трудное дѣло.

Не мало есть по деревнямъ простыхъ темныхъ крестьянъ, которые думаютъ, что порѣшить земельный вопросъ очень легко и просто. „Вотъ, дескать, возлѣ нашего села Ивановки лежитъ большое имѣніе помѣщика, заберемъ его себѣ, подѣлимъ по душамъ и заживемъ припѣваючи“...

Сильно ошибаются эти крестьяне, и если они, не дожидаясь Учредительнаго Собранія, сами по свбему порѣшатъ земельный вопросъ такъ, какъ говорятъ—не будетъ пользы отъ такого рѣшенія ни имъ самимъ, ни всему русскому народу, ни государству.

Не будетъ пользы потому, что земля, которую можно отобрать у помѣщиковъ и другихъ для раздачи крестьянамъ, далеко не равно распредѣлена по разнымъ мѣстностямъ. Напримѣръ, въ Ананьевскомъ уѣздѣ Херсонской губ. въ 5 волостяхъ совсѣмъ нѣтъ никакой помѣщичьей и иной земли, которую можно было бы разверстать между крестьянами, въ 6 волостяхъ есть 94 тысячи десятинъ, въ 4 волостяхъ—167 тысячъ, а въ 7 волостяхъ—цѣлыхъ 270 тысячъ. Стало быть, если взять да прирѣзать ко сосѣднимъ селамъ ту землю, которая лежитъ возлѣ нихъ, то 5 волостей совсѣмъ останутся безъ земли, а 7 волостей разбогатѣютъ, хозяева ихъ задѣлаются маленькими помѣщиками.

Такое неровное разположеніе земель имѣется повсюду въ Россіи, не только между селами и волостями одного и того же уѣзда, но и между отдѣльными уѣздами одной и той же губерніи, и между разными губерніями по всей Россіи. Въ однихъ мѣстахъ попрежнему послѣ разверстки господскихъ земель крестьянамъ курицу малую и ту будетъ некуда выпустить—милліоны останутся безъ земли, какъ и раньше были, въ другихъ—мужики получатъ столько земли, что сами своимъ трудомъ не смогутъ обрабатывать. И вотъ будутъ, попрежнему, какъ и при

старыхъ порядкахъ, малоземельные крестьяне изъ Курской, Орловской, Тамбовской губ. ходить на заработки въ батраки къ богатымъ многоземельнымъ мужикамъ въ Херсонскую, Таврическую губ., въ Донщину, на Кубань, въ низовое Поволжье. Останется, словомъ, по старому, земельная нужда у однихъ, земельный просторъ у другихъ, бѣдность и богатство, батраки и помѣщики, хотя и не большіе, а маленькіе. Не для того народъ возсталъ на старое правительство, сбросилъ иго самодержавія, чтобы надѣвать, по доброй волѣ, новую петлю себѣ на шею. Да и не допустятъ себя въ обиду крестьяне—солдаты, вернувшіеся съ фронта. Узнавъ, что остались безъ земли, набросятся они на земельныхъ захватчиковъ—и пойдетъ по Руси великая смута, междуусобная брань. Не будетъ развиваться при такихъ условіяхъ и сельское хозяйство, а между тѣмъ, земледѣліе у насъ—главное занятіе народа, которому послѣ войны придется покрывать изъ доходовъ отъ земли многомилліардные платежи и налоги.

Поэтому, товарищи-крестьяне, не поддавайтесь тѣмъ, кто зоветъ васъ къ захвату земель до Учредительнаго Собранія. А лучше готовьтесь старательно къ великому дѣлу установленія новыхъ земельныхъ распорядковъ, новаго *основного закона о землѣ*, выработать который предстоитъ вашимъ избранникамъ въ Учредительномъ Собраніи. Готовьтесь къ постройкѣ великаго зданія новаго земельнаго строя Россіи, обсуждая весь планъ земельной реформы отъ начала до конца.

Вѣдь когда у васъ на селѣ хозяинъ задумаетъ выстроить новую избу, онъ старательно осмотритъ и выберетъ мѣсто для ея постройки, обмѣритъ углы, хорошенько обтешетъ и приладитъ бревна въ стѣнахъ, хорошенько обдумаетъ, гдѣ сдѣлать двери и окна, повозится съ каждымъ гвоздикомъ, съ каждымъ клинышкомъ, чтобы ниоткуда не дуло, чтобы всѣмъ, кто будетъ въ новой избѣ обитать долгіе годы, жилось тепло, свѣтло и уютно.

Теперь вы—новые хозяева великой россійской державы. Вы призваны выстроить для самихъ себя зданіе новыхъ порядковъ, новаго устройства всей народной жизни, а устроить новые порядки такъ, чтобы они всѣмъ жителямъ великой земледѣльческой страны были по душѣ—въ тысячу разъ труднѣе, чѣмъ построить одну маленькую избу. Вотъ почему, надобно вамъ хорошенько обсудить одну за другой всѣ стороны земельнаго вопроса, чтобы каждый ясно представилъ себѣ весь планъ того земельнаго закона, который долженъ будетъ выработать Учредительное Собраніе. И приступить къ такому обсужденію и въ земельныхъ комитетахъ и въ отдѣльныхъ селеніяхъ надобно какъ можно скорѣе потому, что Временное Правительство назначило выборы въ Учредительное Собраніе на 17-ое сентября—менѣе чѣмъ черезъ три мѣсяца.

Чтобы облегчить мѣстнымъ земельнымъ комитетамъ обсужденіе земельнаго вопроса, Главный Земельный Комитетъ въ

Петроградѣ составилъ особый *вопросникъ*. Но вопросникъ этотъ написанъ такимъ языкомъ, который простому народу трудно доступенъ. Мы постараемся его изложить такъ, чтобы даже безграмотный крестьянинъ, слушая то, что будетъ ему читать грамотный сосѣдъ, понялъ бы о чемъ идетъ рѣчь, и могъ, какъ полноправный гражданинъ, участвовать своимъ умомъ и совѣтомъ въ великомъ дѣлѣ устроенія земли русской.

Планъ земельной реформы, который предстоитъ утвердить въ законѣ Учредительному Собранію и на дѣлѣ осуществить будущему правительству, самъ собой распадается на 4 главныя части, четыре главныя задачи.

1) Первая задача—*порядокъ отчужденія земель*. Какія земли слѣдуетъ отобрать отъ нынѣшнихъ владѣльцевъ; какія изъ нихъ можно передать трудовому земледѣльческому населенію для покрытія земельной нужды и какія нельзя, потому, что на нихъ невозможно вести мелкаго хозяйства и онѣ должны быть сохранены въ интересахъ всего народа и государства (лѣсныя угодья, образцовыя и заводскія имѣнія и др.).

2) Вторая задача—порядокъ *распредѣленія* отчужденныхъ земель между трудящимся населеніемъ. Кто получаетъ право на землю въ первую очередь? Мѣстное и земледѣльческое населеніе, земледѣльческое населеніе изъ другихъ мѣстностей, рабочіе, кустари, уходящіе на далекіе заработки изъ деревни, переселенцы? Какіе участки можно отводить нуждающемуся въ землѣ населенію: по потребительной или по трудовой нормѣ?

3) *Третья задача—установленіе основныхъ законовъ о земельной собственности.* Должна ли вся земля безъ исключенія перейти въ общую собственность всего народа, или только та ея часть, которая отбирается у частныхъ владѣльцевъ, а крестьяне, владѣющіе надѣльной и купчей землей, могутъ сохранить за собой право собственности и полнаго распоряженія ею, по волѣ каждаго хозяина.

4) Наконецъ, четвертая задача—финансовая. На какихъ *условіяхъ* должна отчуждаться и передаваться крестьянамъ земля. Обязана ли казна платить выкупъ за землю, какой и кому именно (крупнымъ помѣщикамъ, либо мелкимъ владѣльцамъ крестьянамъ); какъ быть съ долгами, лежащими на земляхъ. Если придется платить выкупъ или взять на казну земельные долги, то не слѣдуетъ ли заставить выплачивать и богатыхъ людей, а крестьянъ, получившихъ землю, освободить отъ уплаты.

Каждая изъ этихъ задачъ—большая и трудная. Дальше мы разскажемъ подробно о томъ, какъ должны крестьяне ихъ обсудить и какія ихъ рѣшенія даютъ теперь разныя политическія партіи и общественныя организаціи.

II.

Порядокъ отчужденія земель.

Революція смела господство прежнихъ владыкъ нашего государства—царя, его чиновниковъ и близкую родню имъ—крупныхъ помѣщиковъ, землевладѣльцевъ. Народъ и политическія партіи, которыя стоятъ за народные интересы, взяли власть въ свои руки и стали хозяевами страны: если они сумѣютъ закрѣпить ее за собой—*народовластіе* сохранится у насъ до конца вѣковъ.

Разъ власть перешла въ руки народа—онъ можетъ установить и осуществить въ жизни свою державную волю, свои желанія и намѣренія. А мы отлично знаемъ эту народную волю въ земельномъ вопросѣ, ибо она огненно-красными буквами была начертана на землѣ и въ облакахъ въ великіе дни революціи 1905 года. „ВСЯ ЗЕМЛЯ—ТРУДЯЩИМСЯ"—вотъ въ чемъ выражалась эта воля 12 лѣтъ тому назадъ и до сей поры въ этомъ отношеніи она осталась непреклонной. И передъ непреклонной волей трудового крестьянства, составляющаго семь десятыхъ русскаго народа, склонились всѣ нынѣшнія политическія партіи и всѣ общественныя организаціи, которыя сейчасъ могутъ открыто выступать и работать безъ полицейской узды, начиная отъ кадетъ, и кончая соціалистами-революціонерами. Но сказать—„земля—трудящимся"—легко и просто: гораздо труднѣе это сдѣлать. Труднѣе потому, что съ одной стороны земельныя дѣла при старыхъ порядкахъ, при старомъ строѣ довольно таки запутались и разобраться въ нихъ вовсе не просто; съ другой стороны нужно стараться, чтобы при выполненіи народной воли—передачѣ земли трудящимся земледѣльцамъ, не пострадали отъ этого интересы *всего* народа, всего народнаго хозяйства въ его цѣломъ.

Вотъ почему, товарищи-крестьяне, когда вы станете обсуждать эту *первую* задачу земельнаго вопроса—*порядокъ отчужденія*—вы старайтесь помнить не только про *свою* нужду, про свои личныя дѣла и заботы, а также и про тѣ дѣла и заботы, которыми живетъ *все* населеніе страны, и на фронтѣ и въ тылу, въ городѣ и деревнѣ. Вѣдь одинаково для арміи и тыла, города и деревни выгодно, чтобы у насъ въ сельскомъ хозяйствѣ больше добывали хлѣба и мяса, масла, молока, яицъ, всякой живности, сахара и проч. Чѣмъ больше будетъ этихъ продуктовъ, тѣмъ богаче будетъ крестьянство, чѣмъ лучше станетъ кормиться всякій трудящійся въ Россіи, тѣмъ сильнѣе сдѣлается наша держава.

Сельское хозяйство — основа, фундаментъ всего нашего народнаго хозяйства, всего благосостоянія страны, и чѣмъ крѣпче будетъ фундаментъ, тѣмъ выше построимъ мы на немъ зданіе грядущаго счастья народнаго.

Сельское хозяйство—основа народнаго хозяйства, а *земля*—фундаментъ сельскаго хозяйства; и принимаясь теперь за земельную реформу, за устроеніе новыхъ земельныхъ порядковъ, мы всѣ—крестьяне, образованные люди и весь трудовой народъ, семь разъ должны примѣрить, прежде, чѣмъ одинъ разъ отрѣзать.

Отрѣзать нужно, во исполненіе воли народа, землю у *всѣхъ, кто самъ не трудится на ней*, а заставляетъ работать другихъ—стало быть у крупныхъ землевладѣльцевъ, у помѣщиковъ. Царскія (кабинетскія), удѣльныя земли уже переданы послѣ революціи государству; остаются небольшія по общей площади,—городскія, церковныя и монастырскія владѣнія, которыя также, всѣ считаютъ нужнымъ передать въ пользованіе трудящихся.

На этомъ сошлись сейчасъ всѣ, кто стоитъ за народъ. Но вотъ первый вопросъ, который надобно обсудить—*по какой мѣрѣ*—необходимо отрѣзать землю у ихъ теперешнихъ владѣльцевъ. Разъ мы добиваемся уничтожить *нетрудовое* землевладѣніе—ясное дѣло, что и наша земельная мѣрка для отрѣзки земли должна быть трудовая, такъ называемая *трудовая норма*, то есть такое количество земли, которое крестьянское трудовое хозяйство можетъ обработать силами своей семьи безъ наемныхъ батраковъ.

На этомъ мы опять таки всѣ сходимся. Но далѣе идутъ уже такіе вопросы, на которыхъ кое-кто и разойдется, и первый изъ этихъ вопросовъ: слѣдуетъ ли отрѣзать у всѣхъ свыше трудовой нормы, или у однихъ такъ, у другихъ иначе?

Попробуйте-ка прикинуть у себя въ селѣ или волости трудовую норму. Сообразите, сколько десятинъ пахоти сможетъ обработать одинъ работникъ, мужчина или женщина, сколько луговъ и пастбищъ нужно для головы скота, прибавьте сюда усадьбу, кусочекъ лѣса и высчитайте—сколько десятинъ земли составитъ такой трудовой надѣлъ на хозяйство, въ которомъ, скажемъ, будетъ 4 взрослыхъ работника. Въ иныхъ мѣстахъ такой надѣлъ составитъ, можетъ быть, 20 десятинъ, въ иныхъ—30—40, въ иныхъ—на югѣ и востокѣ, гдѣ пашутъ хорошими плугами—50—60, а въ Сибири, напримѣръ, еще больше.

Когда вы найдете трудовую норму, подойдите съ ней прежде всего къ господскимъ имѣніямъ и подумайте: слѣдуетъ ли помѣщикамъ оставлять по 20,—или тамъ по 40 десятинъ, или нужно у нихъ отобрать всю землю до послѣдней соринки? Этотъ вопросъ не такой маловажный, потому что даже по старымъ свѣдѣніямъ 1905 г. всѣхъ владѣній дворянскихъ было 107 тысячъ, купечества и духовенства—33 тысячи, мѣщанъ и прочихъ имѣющихъ болѣе 40 десятинъ—23 тыс. и, наконецъ, крестьянъ-единоличниковъ съ имѣніями свыше 40 десятинъ—55 тысячъ. Всего, стало быть 218 тысячъ владѣній, а теперь ихъ, навѣрное больше—вѣроятно, не менѣе 250 тысячъ, потому

что многія имѣнія послѣ 1905 г., переходя изъ рукъ въ руки сильно раздробились. Если сохранить за каждымъ изъ 250 тысячъ владѣльцевъ по 40 десятинъ—выйдетъ, что въ ихъ владѣніи останется всего до 10 милліоновъ десятинъ—цифра не маленькая, стало быть вопросъ такой, надъ которымъ стоитъ поломать голову.

Рѣшить его можно по разному. Одни скажутъ—отобрать все. Тогда встанетъ вопросъ: ну, а у крестьянъ-единоличниковъ или, напримѣръ, у имѣющихъ купчія земли свыше трудовой нормы—тоже отобрать все или имъ оставить по трудовой нормѣ? Если вы порѣшите: нужно крестьянамъ-единоличникамъ оставить, а у помѣщиковъ отобрать, потому что сами они не трудятся, тогда встанетъ еще новый вопросъ: ну, а если найдутся помѣщики, которые захотятъ сами работать на землѣ—какое право мы имѣемъ имъ препятствовать?

Положимъ, вы рѣшите: оставить всѣмъ, кто самъ трудится или пожелаетъ трудиться на землѣ. Тогда еще придется намъ подумать: „ну, хорошо, помѣщикъ будетъ работать самъ со своими родными на своихъ 30—40 десятинахъ. Но если у него своихъ силъ не хватитъ и онъ захочетъ нанять работника—можно ли ему запретить наемъ?“ Опять новый вопросъ и вопросъ важный, потому что онъ касается не только господъ, а и *мужиковъ*. Если запретить помѣщику нанимать одного работника, надо запретить и мужику и бабѣ, потому что теперь между нами нѣтъ ни дворянъ, ни крестьянъ,—всѣ мы равноправные граждане. А можно ли будетъ послѣ войны, когда останутся 2 милліона или болѣе семействъ безъ мужиковъ-хозяевъ, либо такихъ, гдѣ хозяинъ потерялъ ногу, руку или утратилъ на войнѣ здоровье и силы—можно ли будетъ запретить повсюду въ Россіи сельскій наемный трудъ?

Такіе вопросы вамъ нужно разобрать, чтобы рѣшить, какой порядокъ отчужденія, т. е. отрѣзки земель, слѣдуетъ примѣнить по отношенію къ землямъ *нетрудового владѣнія*. Но у насъ есть не мало трудовыхъ земледѣльцевъ, имѣющихъ не только купчую, а и надѣльную землю свыше трудовой нормы. Хозяевъ свыше 50 десятинъ надѣла на дворъ, въ 1905 г. было 233 тысячи съ 18 милліонами десятинъ. Между ними—больше всего казаковъ,—116 тысячъ дворовъ съ 8,4 милліонами десятинъ, которые уже заявили, что не дадутъ себя въ обиду; затѣмъ, около 50 тысячъ дворовъ башкиръ и нѣмцевъ-колонистовъ; остальные сверхтрудовые надѣлы находятся въ общинахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, второй важный пунктъ въ задачѣ отчужденія—слѣдуетъ ли отрѣзать сверхтрудовые излишки не только отъ частныхъ владѣльцевъ, но и отъ крестьянскихъ надѣловъ.

Но мы еще не покончили съ вопросомъ объ отрѣзкахъ. Вы, конечно, знаете, что въ каждомъ селѣ,—въ иномъ третья часть, въ иномъ половина, въ иномъ чуть ли не всѣ—*аренду-*

ютъ сейчасъ господскую землю. Арендуютъ въ Россіи почти $^2/_5$ крестьянъ—не меньше, чѣмъ 25 милліоновъ десятинъ одной пахоти и сѣнокосовъ. Арендуютъ и малоземельные и крестьяне-середняки и деревенскіе богатѣи. При отчужденіи помѣщичьей земли вся земля отойдетъ въ одну общую кучу—и та, которую обрабатываютъ теперь сами помѣщики,—и та, которую они сдаютъ въ аренду. Часть этой земли снова будетъ прирѣзана къ надѣламъ крестьянъ, а другая часть можетъ отойти для переселенія крестьянъ изъ другихъ мѣстностей. Спрашивается, слѣдуетъ ли отрѣзать всѣ арендуемыя земли, или только свыше трудовой нормы, оставляя участки до трудовой нормы въ рукахъ ихъ нынѣшнихъ арендаторовъ? Тутъ надобно принять въ расчетъ еще и то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне живутъ на арендованныхъ земляхъ поселками и хуторами. Такую землю, конечно, нужно считать уже вполнѣ принадлежащей крестьянамъ.

Наконецъ, третій важный пунктъ—можно ли всѣ отрѣзанныя земли-угодья раздать крестьянамъ вразбродъ въ личное пользованіе? Всѣ партіи согласны съ тѣмъ, что нельзя дробить во 1-хъ, *лѣсныя* площади, потому что лѣсное хозяйство—крупное и его можетъ вести либо казна, либо мѣстное народное земство, либо сельское общество, какой нибудь кооперативъ, а иные считаютъ нужнымъ оставить лѣсныя имѣнія въ рукахъ отдѣльныхъ—старыхъ, либо новыхъ хозяевъ—лѣсопромышленниковъ, только подъ строгимъ надзоромъ мѣстнаго земства, потому что съ правильнымъ веденіемъ лѣсного хозяйства не всякому можно справиться. Во 2-хъ, въ такомъ же духѣ рѣшается вопросъ и относительно имѣній заводскихъ—съ свекло-сахарными, картофельными, винокуренными и всякими иными заводами. При нихъ также необходимо оставить безъ раздробленія такую площадь земли, которая необходима для правильнаго заводскаго хозяйства. Въ 3-хъ, то же самое говорятъ всѣ партіи насчетъ „культурныхъ“ имѣній—то-есть такихъ, въ которыхъ есть плодовые питомники, племенные разсадники, сѣменныя хозяйства и вообще съ образцовой постановкой сельскаго хозяйства. Нельзя ихъ усадьбы растаскивать по кирпичику, ихъ скотъ по дворамъ развести по овечкѣ, землю хорошо обработанную въ правильномъ многопольномъ сѣвооборотѣ раздѣлить по полосочкамъ и притянуть къ надѣльнымъ клинышкамъ старинаго трехполья. Нельзя потому, что у насъ ихъ и такъ немного—раздѣлить ихъ, значитъ уничтожить, а уничтожить—значитъ, какъ я говорилъ вначалѣ, погубить сельско-хозяйственное развитіе, которое служитъ основой всего благосостоянія народа.

А потому, товарищи-крестьяне, не отбирайте у помѣщиковъ и не засѣвайте сейчасъ овсомъ и ячменемъ свежевспаханныя и картофельныя и тому подобныя поля. А лучше посмотрите хорошенько кругомъ—есть ли въ вашемъ округѣ такія имѣнія и подсчитайте, сколько ихъ и сколько по вашему нужно оставить имъ земли, чтобы ихъ хозяйство сохранить въ цѣлости.

Скоро увидите, что и вамъ и дѣтямъ вашимъ отъ ихъ сохранности прибудетъ вдвое больше пользы, чѣмъ если вы растаскаете по кусочкамъ и уничтожите это цѣнное народное достояніе.

Когда вы разберетесь во всѣхъ этихъ вопросахъ, когда обсудите, какой *порядокъ отчужденія* нетрудовыхъ земель, лежащихъ въ вашей волости, будетъ по вашему самымъ правильнымъ, вы сосчитайте хорошенько—сколько же у васъ окажется такихъ земель, которыя можно будетъ передать крестьянамъ, чтобы ихъ обезпечить отъ малоземелья.

III.

Порядокъ распредѣленія.

Распредѣлить, разверстать, отрѣзанныя у нетрудовыхъ владѣльцевъ земли между трудовымъ населеніемъ—самая трудная, самая сложная и запутанная задача земельной реформы. Кабы такой земли было много, столько чтобы всѣмъ хватило вдоволь по трудовой нормѣ, или даже выше—такъ и разговаривать бы не стоило. Инымъ крестьянамъ, возлѣ селеній которыхъ лежатъ большія имѣнія во много тысячъ десятинъ, такъ и думается: „чего тамъ чепуху городить, что земли мало. Намъ бы только прирѣзать то, что лежитъ съ нашего боку—сами бы маленькими помѣщиками сдѣлались“.

Они бы сдѣлались, а сосѣднее малоземельное село вовсе бы безъ земли осталось. А за двадцать верстъ сидятъ крестьяне на дарственномъ (нищенскомъ) надѣлѣ; а за сто верстъ вовсе безземельные арендаторы живутъ на чужой землѣ съ одними усадьбами, да за землю чуть ли не по сто рублей за десятину платятъ. Былъ не такъ давно—лѣтъ 50—60 назадъ на Руси просторъ земельный, въ особенности въ черноморскихъ степяхъ. Но съ тѣхъ поръ выросло населеніе въ два слишкомъ раза, и не то, что по сю сторону Урала, даже и въ Сибири стала тѣснота чувствоваться.

Сколько у насъ будетъ земли, которую можно распредѣлить между крестьянами и сколько народа нуждается въ землѣ—сказать можно будетъ лишь послѣ того, какъ закончится всероссійская поземельная перепись. А пока можно дѣлать лишь примѣрные расчеты по старымъ свѣдѣніямъ 1905 года. Такой примѣрный расчетъ сдѣланъ мной по 37 губерніямъ Европейской Россіи, кромѣ сѣверныхъ, прибалтійскихъ и литовскихъ, въ которыхъ хотя земли и много, да туда никто не пойдетъ изъ коренной Россіи—чужая сторона, холодный климатъ, плохая почва, дремучіе лѣса на сѣверѣ. Въ этихъ 37 губерніяхъ, если взять всѣ частновладѣльческія земли свыше трудовой нормы безъ лѣсовъ (въ 20-50 десятинъ), да казенныя и удѣльныя, церковныя и монастырскія, городскія и прочія

безлѣсныя владѣнія, кромѣ крестьянскихъ и казачьихъ надѣловъ—было въ 1905 году 55,3 милліоновъ десятинъ. Но съ тѣхъ поръ трудовые крестьяне раскупили у помѣщиковъ, казны и удѣловъ около 10 милліоновъ, да милліона 3—4 надо положить на культурныя имѣнія, да неизвѣстно сколько на разныя неудобія—пески, овраги, болота. Будемъ считать всего, круглымъ счетомъ осталось въ этихъ 37 губерніяхъ милліоновъ 40 десятинъ нетрудовыхъ владѣній, не считая надѣловъ свыше трудовой нормы. Правда, это количество можно расширить — кое-гдѣ вырубкой лѣсныхъ порослей подъ распашку, кое-гдѣ—осушеніемъ болотъ, орошеніемъ, обводненіемъ—но это легко сказать, не такъ просто сдѣлать. Да и прибавка будетъ небольшая. А между тѣмъ, уже въ 1905 г. для надѣленія всѣхъ малоземельныхъ крестьянъ не по трудовой, а по потребительной нормѣ, (которую я расчиталъ въ разныхъ мѣстахъ по разному, глядя по густотѣ населенія и по привычкѣ хозяйничать—въ западныхъ губерніяхъ по 6-8 десятинъ на семью изъ 6 душъ, въ среднихъ по 10—12, а въ южныхъ и восточныхъ —по 15) требовалось тоже *55, I милліоновъ* десятинъ. Съ этихъ поръ, однако, за 12 лѣтъ число крестьянскихъ хозяйствъ приросло на одну четверть, изъ нихъ только малоземельныхъ почти на 2 милліона. Правда, изъ малоземельныхъ до полумилліона семей ушло въ Сибирь, тысячъ 700 дворовъ купило землю у помѣщиковъ да тысячъ 600 продали цѣликомъ свои надѣлы, а другіе ихъ купили, такъ что число малоземельныхъ врядъ ли за это время сильно прибавилось—а все же, если бы даже оно не выросло совсѣмъ, такъ мы видимъ изъ этого расчета, что всей *внѣнадѣльной* земли пожалуй и не хватитъ для малоземельныхъ даже по потребительной нормѣ въ 6—15 десятинъ на дворъ. А о трудовой нечего и думать.

А тутъ еще другое затрудненіе: земельные запасы неравно распредѣлены между отдѣльными губерніями и областями: изъ 37 губерній въ 16 губерніяхъ въ 1905 г. былъ *избытокъ* земли въ 10 милліоновъ десятинъ, а въ 21 губерніи—такой же недостатокъ. Значитъ, въ ту пору, чтобы надѣлить землей всѣхъ малоземельныхъ по потребительной нормѣ, пришлось бы переселить изъ однихъ губерній въ другія не менѣе милліона семействъ.

Но и этого мало: не только между губерніями, но и внутри каждой губерніи—между уѣздами, и внутри любого уѣзда—между волостями, а въ волостяхъ—между селами земельные запасы распредѣлены неровно: въ однихъ уѣздахъ или волостяхъ—избытокъ—въ другихъ большой недостатокъ. Я сдѣлалъ по нѣсколькимъ уѣздамъ, по которымъ были свѣдѣнія земской статистики и земскихъ окладныхъ книгъ за 1908—12 г. расчетъ земельныхъ запасовъ и крестьянской нужды въ землѣ по *отдѣльнымъ* волостямъ, и напримѣръ, въ Богородицкомъ уѣздѣ Тульской губерніи оказалось, что въ 5 волостяхъ,

въ которыхъ безземельнымъ и малоземельнымъ не хватаетъ до 9 десятинъ на дворъ—16 тысячъ десятинъ—*совсѣмъ* нѣтъ помѣщичьихъ среднихъ и крупныхъ владѣній, и никакихъ земельныхъ запасовъ. Въ 9 волостяхъ, гдѣ малоземельнымъ нужно 32 тысячи десятинъ—есть только 6 тысячъ. Въ 3-хъ волостяхъ, гдѣ требуется 14 ½ тысячъ десятинъ—имѣется 11,7 тысячъ—почти сколько нужно. А въ 11 волостяхъ, гдѣ нужно всего—36,8 тысячъ десятинъ для малоземельныхъ находится земельныхъ запасовъ цѣлыхъ 75,2 тысячи.

Если бы порѣшили всѣхъ малоземельныхъ Богородицкаго уѣзда надѣлить землей по потребительной нормѣ—пришлось бы изъ 17 волостей, гдѣ недостатокъ запасовъ, передвинуть 6 тысячъ хозяйствъ въ остальныя 11 волостей, гдѣ имѣется избытокъ почти въ 40 тысячъ десятинъ и до тысячи хозяевъ выселить за предѣлы уѣзда. А всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ въ Богородицкомъ уѣздѣ оказалось 23 тысячи: значитъ разселиться по другимъ волостямъ уѣзда пришлось бы почти третьей части всѣхъ дворовъ. Конечно, этого сразу сдѣлать нельзя: на переселеніе и разселеніе понадобятся долгіе годы. Но отсюда должно быть ясно, какое трудное дѣло—правильное распредѣленіе земель; отсюда видно также, что всѣ крестьяне должны очень бережно относится къ земельнымъ запасамъ, не урывать ихъ другъ у друга изъ подъ носу, а сохранить въ неприкосновенности до Учредительнаго Собранія, которое только одно и можетъ порѣшить это дѣло на пользу всего крестьянства Россіи.

А пока, въ ожиданіи, хорошенько обсудите: какъ по вашему слѣдуетъ рѣшить всѣ вопросы, касающіеся этой мудреной задачи. Вопросы такіе:

1) Кто, по вашему, долженъ получить *право* на прирѣзку къ земельныхъ запасовъ. Всѣ ли, кто живетъ въ вашей мѣстности, напримѣръ, не только крестьяне, а и ремесленники, рабочіе, кустари, или лишь тѣ, кто живетъ отъ земледѣльческаго труда? Если только тѣ, кто занимается земледѣліемъ—тогда слѣдуетъ ли надѣлять землей сельско-хозяйственныхъ батраковъ или только такихъ крестьянъ, у которыхъ есть свое хозяйство? Нужно ли давать землю такимъ, которые раньше занимались сельскимъ хозяйствомъ и жили въ вашей деревнѣ, и теперь годъ-два, какъ бросили это занятіе и уѣхали въ городъ, или переселились въ Сибирь? Наконецъ, въ коренной Россіи, въ ея промысловыхъ губерніяхъ очень много народа уходитъ на временные заработки. Засчитывать ли ихъ въ число тѣхъ, кого слѣдуетъ надѣлять и когда? Бываютъ между ними такіе, которые уходятъ на круглый годъ или 9 мѣсяцевъ, иные отправляются на зимнія, а иные на лѣтніе заработки.

2) Второй вопросъ—по какой *нормѣ* слѣдуетъ надѣлять землей нуждающееся крестьянство? Я приводилъ выше расчетъ, изъ котораго видно, что пока въ Россіи запаса удобныхъ земель

можетъ хватить и то съ трудомъ—ежели разселить по крайней мѣрѣ третью часть дворовъ по многоземельнымъ волостямъ и губерніямъ—только по *потребительной* нормѣ, т. е. по такой, чтобы средняя семья могла прожить не голодно, но и не очень ужъ сытно доходами отъ сельскаго хозяйства безъ сторонннихъ заработковъ. Эту норму я опредѣлялъ для семьи въ 6 душъ—на юго-западѣ — въ Кіевской, Волынской, Полтавской губ. въ 6—8 десятинъ потому, что тамъ и урожаи высокіе—крестьяне хорошо обрабатываютъ землю, и почва лучше—чаще всего черноземная и климатъ хорошій. Приходится по этой нормѣ одна десятина или немного болѣе на ѣдока. Въ среднихъ губерніяхъ, гдѣ все это хуже и доходность земли меньше—около 2 десятинъ на одного ѣдока; въ восточныхъ, гдѣ еще хуже, гдѣ народъ не привыкъ къ хорошему хозяйству—до 3-хъ десятинъ. Эта норма—примѣрная; не изъ моего разсчета видно, что въ разныхъ мѣстахъ нормы будутъ различныя, въ зависимости отъ мѣстныхъ почвъ, климата и способовъ земледѣлія. Поэтому вы сами попробуйте сдѣлать для своей волости примѣрный расчетъ такой потребительной нормы. Когда вы его сдѣлаете, вы увидите—хватитъ ли земельныхъ запасовъ для надѣленія всѣхъ крестьянъ по этой нормѣ, останутся ли у васъ излишки, или наоборотъ, окажутся нехватки и нѣкоторымъ семьямъ, чтобы получить землю придется выселяться за предѣлы волости. Тогда узнайте, захотятъ ли эти семьи выселиться или онѣ предпочтутъ получить меньше земли, да остаться на мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ норму придется еще убавить.

3) Третій важный вопросъ—въ какомъ *порядкѣ*, по вашему, правильнѣе отводить землю въ дополнительную прирѣзку: для цѣлыхъ общинъ, обществъ или товариществъ—или отдѣльнымъ хозяевамъ. Отъ разныхъ порядковъ отвода земли зависятъ и разные способы разсчета прирѣзокъ. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ сохранились общинные порядки, легче и правильнѣе всего такой способъ: сосчитать, сколько въ общинѣ всего населенія, пользующагося правомъ на землю, и сколько у этого населенія земли не только надѣльной, а и купчей, и затѣмъ сообразить—сколько же надо этой общинѣ прирѣзать, чтобы въ среднемъ на каждую душу вышло поровнѣ съ потребительной нормой. Потомъ общинники сами сумѣютъ разверстать между отдѣльными хозяевами землю, согласно принятымъ у нихъ обычаямъ. Такой разсчетъ въ общемъ легкій: но тутъ есть затрудненіе съ тѣми хозяевами, которые имѣютъ купчую землю. У тѣхъ, у которыхъ купчіе участки свыше трудовой нормы—они отрѣзаются. У тѣхъ, кто имѣетъ меньше потребительной нормы—купчіе участки могутъ быть засчитаны въ общую разверстку. Ну, а какъ быть съ тѣми, кто имѣетъ купленныя земли, отъ потребительной до трудовой нормы—скажемъ отъ 10 до 30 десятинъ? Вѣдь за нихъ они заплатили кровныя деньги. Вы и должны хорошенько обдумать пускать ли эти земли въ общую разверт-

стку, или оставить ихъ нынѣшнимъ владѣльцамъ, чтобы не обижать настоящихъ трудовыхъ хозяевъ.

Тамъ, гдѣ господствуетъ не общинное, а подворное владѣніе, или гдѣ есть хуторяне и отрубники—тамъ крестьяне должны подумать, слѣдуетъ ли отводить полагающуюся имъ землю въ особицу или лучше пусть подворники и хуторяне образуютъ сами вольныя общества и товарищества, которыя получатъ землю гуртомъ на всѣхъ, и уже сами разверстаютъ ее между собой, какъ пожелаютъ. Второй способъ для правительства былъ бы болѣе удобный, потому что нарѣзать землю милліонамъ подворниковъ и отрубниковъ вразбродъ потребуетъ работы тысячъ межевщиковъ на десятокъ лѣтъ.

Вотъ, значитъ, какіе главные вопросы о порядкѣ распредѣленія земель слѣдуетъ разобрать крестьянамъ: 1) кто изъ мѣстнаго деревенскаго и живущаго здѣсь пришлаго и отсутствующаго населенія имѣетъ *право* на землю, 2) по какой *нормѣ* должно быть произведено обезпеченіе нуждающихся землей и 3) какой порядокъ *отвода* земли—групповой (общинный, товарищескій) или единоличный (отдѣльнымъ семьямъ) слѣдуетъ установить. Когда крестьяне обсудятъ эти двѣ главныхъ задачи: о порядкѣ *отчужденія* и о порядкѣ *распредѣленія* земель—три четверти земельной реформы они продумаютъ, что называется, до самыхъ корней.

IV.

Основные законы о земельной собственности.

Уничтожая однимъ махомъ нетрудовое землевладѣніе и передавая землю всѣмъ трудящимся, мы совершимъ великій переворотъ и въ старыхъ земельныхъ законахъ. Кто изучалъ исторію народовъ, тотъ знаетъ, что законы о частной собственности на землю, которая есть великое даровое благо природы, появились тогда, когда это даровое благо захватили въ свои руки князья, цари и знатные бояре, дворяне у насъ, либо рыцари въ западной Европѣ. Трудовые же крестьяне въ коренной Россіи познакомились съ частной земельной собственностью, только, когда начали покупать господскую землю, а послѣ 1905 г.—когда столыпинскіе приспѣшники пытались разрушить общину. Правда, на западѣ Россіи уже триста лѣтъ какъ крестьяне стали подворниками: но и у подворниковъ не было правъ настоящихъ личныхъ собственниковъ, такъ что въ общемъ, большинство нашихъ крестьянъ съ частной собственностью еще мало знакомы и, по всѣмъ видимостямъ, къ ней не имѣютъ большой охоты. И не удивительно: достаточно сказать, что за одну аренду передъ войной крестьяне платили до 450 милліоновъ рублей, да на покупку земель тратили болѣе 200 милліоновъ въ годъ. Теперь, когда главное воронье гнѣздо частной

собственности—помѣщичье землевладѣніе будетъ разорено,—крестьянскимъ представителямъ въ Учредительномъ Собраніи надо будетъ рѣшить, какіе же *новые* законы о земельной собственности слѣдуетъ ввести у насъ въ Россіи. А такъ какъ въ программахъ разныхъ политическихъ партій этотъ вопросъ рѣшается по разному, то вамъ нужно хорошенько въ немъ разобраться, чтобы не выбирать депутатовъ всякую.

Послѣ отчужденія земель сверхъ трудовой нормы, вся отрѣзанная земля съ прибавкой казенныхъ, удѣльныхъ, городскихъ, монастырскихъ и церковныхъ и пр.—составитъ *государственный земельный запасъ*. У трудовыхъ крестьянъ никто не собирается отбирать ту землю, на которой они сидятъ. Такимъ образомъ, вопросъ, о новыхъ законахъ земельной собственности на первый взглядъ, разбивается на двѣ части: какія формы собственности слѣдуетъ установить на земляхъ государственнаго запаса, и какія—на тѣхъ, которыя остались у прежнихъ владѣльцевъ—крестьянъ? Такъ раньше и смотрѣли многія политическія партіи. Но надо принять въ расчетъ, что сельско-хозяйственныя угодья изъ государственнаго земельнаго запаса въ ближайшее время перейдутъ въ руки *крестьянъ*, когда станутъ ихъ прирѣзывать къ надѣламъ *мѣстныхъ* крестьянъ и переселять на свободные излишки малоземельныхъ крестьянъ изъ густо-населенныхъ районовъ. Кромѣ лѣсовъ, нѣдръ, водъ, культурныхъ имѣній, вся остальная площадь очутится скоро въ пользованіи крестьянъ. И вотъ въ каждой крестьянской общинѣ окажется земля трехъ видовъ: прежняя надѣльная, старая купчая, и полученная послѣ революціи изъ государственнаго земельнаго запаса. Если не измѣнить цѣликомъ законы о землѣ—право собственности крестьянъ на надѣльную, купчую и государственную землю будетъ различнымъ; а между тѣмъ, на дѣлѣ, конечно, крестьяне перемѣшаютъ всѣ эти разноправныя земли въ одну кучу, передѣлятъ между собой и кто потомъ разберетъ, гдѣ былъ его надѣлъ, а гдѣ участокъ купчей, гдѣ доля государственной земли. Если же станутъ разбирать—запутаются, пойдутъ между крестьянами ссоры, да перекоры, и правильное теченіе сельско-хозяйственныхъ работъ можетъ остановится.

Поэтому, было-бы самое лучшее установить какіе-либо *одинаковые* земельные законы, одинаковыя права трудящихся на всю землю. А это можно сдѣлать, лишь отмѣнивъ *частную* земельную собственность. За отмѣну частной собственности на землю стоятъ двѣ народническія соціалистическія партіи: партія соціалистовъ-революціонеровъ и трудовая народно-соціалистическая партія. Но до революціи первая партія стояла за *полную* отмѣну частной собственности сейчасъ же, а вторая—полагала, что отмѣнить ее однимъ махомъ нельзя, потому что во многихъ районахъ, особенно на западѣ, крестьяне издавна привыкли къ частной собственности, имъ трудно будетъ разстаться сразу съ правомъ полнаго личнаго распоряженія землей

и потому отмѣну эту легче провести въ жизнь рядомъ переходныхъ мѣръ: напримѣръ, установленіемъ правилъ, что продавать и передавать участки и надѣлы можно только государству, которое и будетъ черезъ мѣстные органы самоуправленія и сельскія общества отдавать ихъ въ пользованіе нуждающимся въ землѣ крестьянамъ; запретить залогъ земель; ограничить передачу по наслѣдству и дареніе такъ, чтобы земля не собиралась въ однихъ рукахъ свыше трудовой нормы и т. п. Третья соціалистическая партія соціалъ-демократовъ въ старые годы скорѣе склонялась, наоборотъ, къ уничтоженію общины и распространенію правъ частной собственности на крестьянскія земли. Теперь, однако, когда соціалисты-революціонеры пріобрѣли очень большое вліяніе среди крестьянъ, когда крестьяне во многихъ мѣстахъ сами высказались за отмѣну частной собственности, соціалъ-демократы сильно поговариваютъ объ измѣненіи своей аграрной программы и недавно, на послѣднемъ Всероссійскомъ Съѣздѣ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, гдѣ было болѣе половины ихъ представителей, приняли резолюцію, предложенную Министромъ Земледѣлія В. М. Черновымъ (соціалистомъ-революціонеромъ), въ которой говорится, что основными законами „земля съ ея нѣдрами, водами и лѣсами должна быть изъята изъ *товарнаго* обращенія“ и „верховное право распоряженія ею должно принадлежать всему народу, завѣдывающему черезъ демократическіе органы самоуправленія, начиная отъ волостныхъ земствъ и кончая центральной (государственной) народной властью“.

Отсюда ясно, что теперь большая часть всѣхъ соціалистическихъ партій одинаково будетъ стоять за отмѣну частной собственности на землю.

Изъ несоціалистическихъ партій сейчасъ въ силѣ только одна партія народной свободы. Въ своей послѣдней программѣ эта партія тоже скорѣе высказывается *противъ* частной собственности. Она говоритъ, что земли государственнаго запаса отходятъ нуждающемуся въ нихъ населенію въ *постоянное* (безсрочное) пользованіе, „сообразно съ мѣстными особенностями трудового землевладѣнія и желаніями населенія“ Какія же земельныя права слѣдуетъ установить на крестьянскихъ надѣльныхъ и купчихъ земляхъ—партія народной свободы не говоритъ совсѣмъ.

Такъ смотрятъ наши главныя политическія партіи на тѣ земельные законы, которые Учредительное Собраніе должно будетъ установить при реформѣ. Крестьянамъ нужно хорошенько разобраться въ этихъ взглядахъ, чтобы выбрать депутатовъ изъ такихъ партій, которыя проведутъ въ жизни порядки, наиболѣе желательные для нихъ.

А для этого, сами крестьяне должны обдумать, какіе законы по ихнему, будутъ самыми правильными. Изъ того, что мы сказали выше, ясно, что ни сами крестьяне, ни вліятельныя

политическія партіи за частную собственность на землю стоять не будутъ. Но, если будетъ отмѣнена частная собственность, надо установить на ея мѣсто какой то *новый* порядокъ пользованія землей, и порядокъ этотъ долженъ быть болѣе строгій, чѣмъ раньше, потому что собственникъ могъ распоряжаться землей, какъ хочетъ, а теперь, когда онъ превратится въ *пользователя*, въ *держателя* земли, принадлежащей всему народу, его права распоряженія должны быть строго ограничены закономъ на общую пользу.

Новые порядки землевладѣнія и землепользованія зависятъ въ 1-хъ, отъ того, какія права *распоряженія* ею будутъ предоставлены государству, мѣстнымъ органамъ и сельскимъ обществамъ, во 2-хъ, какія права *пользованія* сохранятъ за собой отдѣльные хозяева. Поэтому крестьянамъ надо обдумать такіе вопросы.

1) Какія права распоряженія землей должно имѣть государство и какія оно передастъ органамъ мѣстнаго самоуправленія и сельскимъ обществамъ.

Можетъ ли, напримѣръ, государство, послѣ раздачи земель трудящимся, произвести новую переверстку земель? Если можетъ—это значитъ оно даетъ крестьянамъ землю не въ *вѣчное* безсрочное пользованіе, а на извѣстный *срокъ*: напримѣръ, на 12, 36, 99 лѣтъ (такіе сроки приняты у насъ и въ разныхъ странахъ при передѣлахъ, и долголѣтней арендѣ). Иначе говоря, нужно установить въ законѣ: будетъ ли пользованіе землей крестьянами *срочнымъ* или безсрочнымъ. Если срочнымъ, то на какой срокъ?

Но можно рѣшить этотъ вопросъ и такъ: государство передаетъ права распоряженія землей *мѣстнымъ* органамъ самоуправленія (областнымъ, губернскимъ, уѣзднымъ и волостнымъ). Тогда слѣдуетъ установить: будутъ ли мѣстные органы распоряжаться землей, напримѣръ, устанавливать срокъ переверстокъ и передѣловъ, какой они захотятъ, или ихъ права должны быть ограничены общимъ закономъ?

Наконецъ, третій способъ—предоставить право распоряженія землей земельнымъ общинамъ, сельскимъ обществамъ и товариществамъ.

При каждомъ изъ этихъ способовъ надо принять въ соображеніе, что не всѣ крестьяне сидятъ на одномъ мѣстѣ: часто одни уходятъ въ города, желаютъ переселиться въ Сибирь или гдѣ имъ кажется лучше; что на ихъ мѣсто желаютъ поселиться другіе изъ тамошнихъ жителей, либо со стороны; что крестьянскія семьи—однѣ прирастаютъ, другія дѣлятся и дробятся; что земля переходитъ по наслѣдству, дарится, сдается въ аренду. Словомъ, что и при отмѣнѣ частной собственности, будетъ неизбѣжно происходить *земельный* оборотъ.

2) Земельный оборотъ происходитъ сейчасъ въ двухъ видахъ: денежный (купля-продажа, сдача, въ аренду, закладъ земли)

и безвозмездный (наслѣдство, семейный раздѣлъ, дареніе). Стало быть второй вопросъ —какіе законы и какія права распоряженія землей со стороны государства, мѣстныхъ органовъ и сельскихъ обществъ и товариществъ слѣдуетъ установить для правильнаго земельнаго оборота, чтобы онъ, съ одной стороны, не стѣснялъ свободную волю отдѣльныхъ хозяевъ, съ другой— не позволялъ бы развиваться вновь частной собственности и препятствовалъ бы скопленію земель въ однѣхъ рукахъ. Для этого крестьяне должны рѣшить:

а) слѣдуетъ ли накладывать запретъ на передачу земли, либо своихъ правъ на землю (надѣльную) за деньги? Должно ли вовсе запретить куплю-продажу, либо только *ограничить* ее закономъ;

б) допускать ли сдачу въ аренду и на какой срокъ?

в) нужно ли ограничить права наслѣдованія, дареній, семейныхъ раздѣловъ и какимъ образомъ?

г) какіе органы власти должны распоряжаться при переходахъ земель и въ какой степени? Напримѣръ, продавать землю можно, но только въ руки государства; либо покупать ее можно, но чтобы у покупателя не оказалось послѣ покупки земли болѣе трудовой нормы, причемъ за этимъ слѣдитъ волостной, либо уѣздный земельный комитетъ, или земство, либо сельское общество. Или, крестьянинъ захотѣлъ произвести семейный раздѣлъ, передать землю своему брату, у котораго уже есть участокъ трудовой нормы. Кто за нимъ будетъ смотрѣть? Или, при сдачѣ въ аренду: по какимъ цѣнамъ она происходитъ? Не пользуются ли сдатчики нуждой арендаторовъ и не берутъ ли слишкомъ высокую цѣну. Кто будетъ устанавливать продажныя и арендныя цѣны на землю? Если же крестьяне думаютъ, что денежный оборотъ земель слѣдуетъ совсѣмъ прекратить,— тогда, какъ, по ихнему можно это сдѣлать?..

Какъ видно изъ изложеннаго,—вопросы эти довольно мудреные: по большей части, они—*государственнаго* значенія и ихъ окончательно вырѣшитъ и прояснитъ только Учредительное Собраніе, которое, взвѣсивши всѣ стороны, должно установить законы о землѣ, не стѣснительные для отдѣльныхъ хозяевъ и въ то же время, ведущіе къ общенародному благу. Но именно для того, чтобы депутаты могли ихъ изучить со *всѣхъ* сторонъ, чтобы дѣйствительно они могли усвоить себѣ народную волю и интересы народнаго блага—имъ надо знать, какъ думаютъ и рѣшаютъ эти вопросы сами хозяева земли русской—120 милліонное крестьянство.

V.

Вознагражденіе за землю и поземельные налоги.

Послѣдняя задача земельной реформы относится къ ея денежной сторонѣ. Земля—даровое благо природы, какъ говорятъ соціалисты, ее никто не создавалъ своими руками, а по-

тому и платить за нее не слѣдуетъ. „Не слѣдуетъ, прибавляютъ крестьяне, еще и потому, что она помѣщикамъ досталась даромъ а мы сотни и десятки лѣтъ трудились на ней, сначала какъ крѣпостные рабы, потомъ, какъ арендаторы и во много разъ уже ее окупили своимъ потомъ и кровью".

Все это вѣрно: но бѣда въ томъ, что при тѣхъ порядкахъ народно-хозяйственной жизни, при которыхъ мы живемъ, и которые называются *капиталистическими*, это даровое благо природы уже давно обратилось въ *капиталъ*, въ товаръ, который хозяинъ его можетъ продать другому, можетъ заложить, подарить и прочее. Сталъ этотъ товаръ-земля перекатываться изъ рукъ въ руки, отъ дворянъ къ купцамъ, отъ тѣхъ и другихъ—къ крестьянамъ, къ которымъ перешло, даже если считать однихъ трудовыхъ землевладѣльцевъ, до 30 милліоновъ десятинъ,—почти третья часть всей частновладѣльческой площади. Помѣщики, которые умѣли больше проживать, чѣмъ наживать, стали закладывать свои земли, царское правительство открыло любезно къ ихъ услугамъ дворянскій банкъ, а частные капиталисты десять акціонерныхъ банковъ. Должали старые владѣльцы, должали и покупщики, потому что земля—дорогой товаръ, и безъ поземельнаго (ипотечнаго) кредита, за наличный расчетъ, ее почти никто не можетъ купить. Для покупщиковъ-крестьянъ казна открыла особый *крестьянскій* банкъ, въ которомъ сейчасъ заложено почти 18 милліоновъ десятинъ-долговъ на крестьянахъ лежитъ 1 милліардъ 400 милліоновъ рублей. А всѣхъ долговъ на частновладѣльческихъ земляхъ къ 1915 году было 3 милліарда и 700 милліоновъ рублей, а со вторыми закладными и разными векселями иные считаютъ чуть ли не 5 милліардовъ. Между тѣмъ, передъ войной вся частновладѣльческая земля оцѣнивалась въ 6 милліардовъ съ небольшимъ.

Деньги, которыя казенные и частные банки выдаютъ подъ залогъ земель въ ссуду, собираются съ народа—съ богатыхъ и бѣдныхъ, въ Россіи и за-границей, посредствомъ выпуска особыхъ бумагъ—закладныхъ листовъ. Каждый, кто желаетъ, можетъ купить такой закладной листъ и будетъ получать за него извѣстный процентъ. Эти листы куплены у насъ въ большомъ количествѣ сберегательными кассами, въ которыя крестьяне и рабочіе вкладываютъ свои сбереженія, кредитными и ссудо-сберегательными товариществами и разными другими обществами и учрежденіями.

А потому, если наше правительство рѣшилось бы отказаться отъ закладныхъ листовъ казенныхъ и частныхъ банковъ—это произвело бы то, что называется *банкротствомъ* государства: милліоны народа--держатели бумагъ за-границей и въ Россіи разорились бы начисто и ни одинъ банкиръ нашей казнѣ не далъ бы въ кредитъ ни копѣйки. А безъ кредита ни одно государство не можетъ прожить и двухъ дней.

Отсюда видно, что вопросъ о вознагражденіи владѣльцевъ, о томъ, какъ быть съ ихъ земельными долгами—прежде всего, *государственное дѣло*, которое можетъ интересовать крестьянъ, на мѣстахъ только въ томъ случаѣ, если бы ихъ могли заставить платить *выкупъ* за землю, переходящую къ нимъ отъ помѣщиковъ. Но теперь, мало кто говоритъ о томъ, чтобы выкупъ, если даже его возьметъ на себя государство, переложить на тѣхъ самыхъ крестьянъ, которые получатъ землю. По крайней мѣрѣ, этого не говорятъ ни соціалисты-революціонеры, ни соціалъ-демократы, ни народные соціалисты—словомъ, ни одна изъ партій, стоящихъ за народъ. Эти партіи одинаково рѣшаютъ, что всѣ земельные долги и какіе бы то ни было иные расходы, которые придется дѣлать при земельной реформѣ, должны войти въ *общую расходную смѣту* казны, а правительство должно разложить поземельные платежи, такъ же какъ и прочіе, на *всѣхъ* гражданъ Россіи, глядя по ихъ доходу: богатые капиталисты должны платить больше всѣхъ, средніе—поменьше, а малоземельные бѣдняки крестьяне, рабочіе—меньше всѣхъ, причемъ самые бѣдные, получающіе доходовъ меньше, чѣмъ нужно на насущныя средства существованія, будутъ вовсе освобождены отъ налоговъ.

Поэтому, вопросъ о выкупѣ, либо о *вознагражденіи* за землю помѣщиковъ, или богатыхъ крестьянъ, у которыхъ будетъ отбираться земля, о земельныхъ долгахъ, и тому подобные вопросы вамъ на мѣстахъ и не предлагаетъ обсуждать вопросникъ земельнаго комитета. Но другой вопросъ—объ *обложеніи* крестьянскихъ земель послѣ реформы, вамъ не мѣшаетъ хорошенько обсудить.

Вы знаете, что теперь за надѣльныя земли крестьяне платятъ очень мало государственныхъ налоговъ, за то за купчія—крестьянскому банку и инымъ банкамъ—гораздо больше; еще больше помѣщикамъ за *арендуемую* землю. Въ одномъ и томъ же мѣстѣ, часто одно и то же крестьянское хозяйство платитъ за надѣльную землю одну плату, за купчую разъ въ пять больше, а за арендуемую—въ десять разъ, причемъ арендная цѣна иногда въ нѣсколько разъ покрывала всѣ доходы мужика отъ земли. Такой несправедливой разверстки земельныхъ платежей въ будущемъ допустить нельзя, потому что она подрываетъ крестьянское хозяйство, выжимаетъ изъ милліоновъ слабосильныхъ семей всѣ соки, не даетъ имъ никакихъ средствъ и силъ для улучшенія хозяйства.

Многіе крестьяне, можетъ быть, скажутъ: а нельзя ли обойтись безъ *всякихъ платежей* за землю? Нельзя ли пользоваться землей даромъ? На это слѣдуетъ отвѣтить такъ.

Положимъ, Учредительное Собраніе объявило бы пользованіе землею даровымъ. Но вѣдь, сельское хозяйство у насъ главное занятіе трехъ четвертей населенія, народные доходы отъ сельскаго хозяйства до войны исчислялись въ 9 милліардовъ,

а отъ промышленности и всего иного прочаго—только въ 6 милліардовъ. Государство *не можетъ*, если бы и захотѣло, вовсе освободить сельское хозяйство и сельскихъ хозяевъ отъ платежей и если оно не установитъ налоговъ за пользованіе землей, ему, все равно, придется обложить либо *продукты*, либо *доходы* крестьянъ—словомъ, обходнымъ манеромъ и крестьянскія земли. Такъ не лучше ли вмѣсто этихъ обходныхъ налоговъ—прямой, открытый, гдѣ каждому будетъ видно, за что онъ платитъ, гдѣ стало быть, разверстка платежей будетъ самая справедливая?

Самая справедливая разверстка—по *доходности и величинѣ* земельныхъ участковъ отдѣльныхъ хозяевъ. У однихъ крестьянъ въ однихъ мѣстахъ земля самая хорошая, чистый черноземъ, который родитъ, безъ трудовъ и заботъ, сто, а то и полтораста пудовъ съ десятины. У другихъ-же глина съ пескомъ, а при самомъ сильномъ удобреніи, при самой старательной обработкѣ, дастъ 30-40 пудовъ. Понятно, что съ лучшихъ земель платежи должны быть повышены, чтобы по возможности уравнять ихъ доходность съ худшими.

Неравенство доходовъ бываетъ еще и отъ *расположенія* участковъ: одинъ лежитъ возлѣ станціи желѣзной дороги, почтоваго тракта, бойкаго торговаго села, пристани: хозяинъ не дѣлаетъ никакихъ расходовъ на перевозку хлѣба и другихъ продуктовъ на рынокъ; у другого—участокъ за 50—100 верстъ отъ рынка и онъ расходуетъ на каждый пудъ 20—30 копѣекъ лишнихъ. Это неравенство доходовъ должно быть усчитано при раскладкѣ поземельныхъ налоговъ.

Третье неравенство доходовъ зависитъ отъ *величины* участковъ. Мы говорили, что полный уравнительности въ распредѣленіи участковъ въ разныхъ общинахъ, губерніяхъ и районахъ, также и между отдѣльными хозяйствами сейчасъ ввести нельзя: пользоваться землей одни будутъ по потребительной нормѣ, другіе по трудовой; а могутъ остаться въ иныхъ мѣстахъ сверхнадѣльные излишки и *выше* трудовой нормы. Справедливо установить, чтобы тѣ хозяева, которые имѣютъ больше земли, платили съ каждой десятины *больше* налоговъ, чѣмъ тѣ, у кого ея меньше, а малоземельные, если такіе окажутся, были вовсе освобождены отъ нихъ.

Вотъ въ чемъ состоитъ послѣдній вопросъ объ *обложеніи* земель о которомъ крестьянамъ также нужно будетъ подумать и обсудить, чтобы приготовить своимъ депутатамъ въ Учредительномъ Собраніи полный наказъ о земельныхъ порядкахъ, о новомъ земельномъ законѣ, безъ всякихъ пропусковъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Крестьянство и государство.

Планъ земельной реформы, по которому составленъ вопросникъ Комитета—*государственный* планъ. Чтобы всѣ хлѣборобы земли россійской отъ мала до велика были надѣлены землей, насколько можно, чтобы не было обиженныхъ и несправедливо обогатившихся отъ захватовъ, надобно передать все устроеніе земельныхъ дѣлъ въ руки всего 170 милліоннаго русскаго народа, составляющаго *единое* государство россійское, самое свободное сейчасъ на свѣтѣ.

Самое свободное, товарищи-крестьяне! Отъ васъ, во многомъ зависитъ сдѣлать живущій въ немъ народъ и *однимъ изъ самыхъ счастливыхъ*.

Не такъ это легко и просто, какъ думается. Для крестьянскаго счастья далеко не довольно еще правильно разверстать господскую землю между нуждающимися въ ней по потребительной нормѣ. Если урожаи на этой землѣ будутъ по 50 пудовъ, если крестьяне останутся, по прежнему, темными и не сумѣютъ воспользоваться завоеванной русскимъ народомъ свободой, не станутъ сознательными полноправными *гражданами*—не будетъ у нихъ по прежнему, ни достатка въ дому, ни порядка въ селѣ. По прежнему они будутъ дѣлиться на кучку богатѣевъ-кулаковъ, которые заберутъ себѣ землю и на массу бѣдноты, перебивающейся съ хлѣба на квасъ; по прежнему на сходахъ и въ волости будутъ верховодить горлопаны и кулаки. Государство и земство будутъ самыми бѣдными на свѣтѣ: хорошихъ школъ, больницъ, дорогъ и всего, что нужно для благоустройства общества и просвѣщенія людей, оно народу дать не сможетъ.

Благосостояніе народа, порядокъ и благоустройство страны, выборъ достойныхъ умѣлыхъ руководителей государствомъ—все это зависитъ теперь *отъ васъ*—граждане крестьяне.

Какъ вы сами будете работать у себя въ дому, какихъ руководителей общественной и государственной работы въ земства и въ правительство вы изберете—такъ и пойдетъ дальнѣйшій ходъ машины народнаго хозяйства и государственнаго управленія. „Глупому сыну не въ помощь богатство", говоритъ народная пословица. Великое это богатство—воля народа распоряжаться судьбой своей страны, какъ онъ захочетъ самъ, да весь вопросъ въ томъ, сумѣетъ ли сейчасъ нашъ темный, измученный народъ использовать это богатство, которое досталось ему за всѣ его муки и долготерпѣніе.

Чтобы прояснѣлъ разумъ народный — нужно много лѣтъ А Учредительное Собраніе, которое будетъ устанавливать новые законы, соберется черезъ три мѣсяца: соберется въ такое время, когда на фронтѣ стоитъ грозный врагъ, когда въ тылу до послѣдняго края доходитъ хозяйственная разруха, когда тутъ и тамъ работаютъ, не покладая рукъ, германскіе шіоны, предатели, враги народа, сѣя смуту и рознь, науськивая одну часть народа противъ другой, научая не слушаться власти, не подчиняться новому правительству, хватать и рвать все, что плохо лежитъ. Народные враги стараются оторвать народъ отъ его вождей, крестьянъ и рабочихъ отъ трудовой интеллигенціи, которая десятки лѣтъ жертвовала жизнью и всѣмъ, что имѣла, за благо народа.

И часто невѣжественныя массы слушаютъ враговъ народа: и льется въ столицахъ на улицахъ кровь неповинныхъ, измѣна, предательство, темнота и глупость—губятъ на фронтѣ судьбу нашей страны, тутъ и тамъ разныя области и племена, населяющія Россію, хотятъ разорвать ее на куски, никто не платитъ въ казну—денежныя дѣла ея плохи, не лучше продовольственныя, еще хуже—съ фабричными товарами, съ желѣзомъ, мануфактурой и прочими.

И говорятъ многіе: что вы надѣетесь на крестьянъ, развѣ могутъ понять эти грубые, дикіе люди, что отъ нихъ зависитъ спасеніе государства? Развѣ охотно везутъ крестьяне хлѣбъ въ городъ, развѣ можно удержать ихъ отъ расхвата земель до Учредительнаго Собранія, развѣ будутъ они платить налоги, развѣ станутъ они повиноваться новой революціонной власти, хотя бы они сами ее избрали? Нѣтъ, погубятъ они государство и весь новый порядокъ, новый строй, который началъ налаживаться въ такое тяжелое смутное время, не утерпятъ—и захватятъ все, что плохо лежитъ и не захотятъ безъ принужденія, безъ палки давать государству то, что нужно давать.

Такъ говорятъ многіе—и такъ, правда, поступаютъ кое-гдѣ крестьяне. Но большинство крестьянъ, если не умомъ, понимаютъ, такъ сердцемъ чувствуютъ необходимость поддержать порядокъ и *законъ*: и землю оно хочетъ получить по закону и все, что полагается дать государству—оно готово дать и даетъ безъ принуды—иначе давно бы и армія и города съ голоду бы перемерли. И чѣмъ дальше яснѣетъ умъ крестьянъ—тѣмъ меньше слушаютъ они смутьяновъ, тѣмъ больше стоятъ за поддержку новой власти. И вѣрю я—чуетъ нашъ 120 милліонный земледѣльческій народъ—что только черезъ *твердую единую истинно-народную власть и справедливый законъ—можетъ онъ добыть и укрѣпить за собой на вѣки землю и волю.*

Н. Огановскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Вопросникъ, выработанный Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ

о дѣятельности Губернскихъ, Уѣздныхъ и Волостныхъ Земельныхъ Комитетовъ по подготовкѣ земельной реформы.

ОТДѢЛЪ I.

Руководящія положенія.

1. Рѣшеніе земельнаго вопроса принадлежитъ Учредительному Собранію.

2. Общій проектъ земельной реформы, подготовленный для Учредительнаго Собранія Главнымъ Земельнымъ комитетомъ въ сотрудничествѣ съ мѣстными Земельными Комитетами долженъ отвѣчать требованіямъ общегосударственнаго плана земельнаго устройства трудового земледѣльческаго населенія и его правосознанія.

3. При обсужденіи вопросовъ земельной реформы въ мѣстныхъ земельныхъ Комитетахъ, ими должны быть учитываемы важнѣйшія особенности земельнаго строя и хозяйства соотвѣтствующихъ районовъ, не упуская при этомъ однако изъ вида требованій общегосударственнаго плана.

4. Въ цѣляхъ подготовки общегосударственнаго плана земельной реформы, мѣстнымъ Комитетамъ надлежитъ нынѣ же приступить къ обсужденію вопросовъ земельной реформы и составленію примѣрныхъ плановъ и расчетовъ по ея выполненію, пріурочивая по возможности всѣ значительныя расчеты къ отдѣльнымъ волостямъ или инымъ мелкимъ районамъ, различающимся между собою въ хозяйственномъ отношеніи.

5. Мѣстные Земельные Комитеты, содѣйствуя правильному осуществленію выполняемой нынѣ сельско-хозяйственной и

земельной переписи въ то же время используютъ для достиженія указанной въ п. 4 задачи, всѣ имѣющіеся мѣстные матеріалы (естественно-историческаго статистическаго межевого и т. п. характера) и производятъ необходимыя дополнительныя изслѣдованія статистическіе, экономическіе и бытовые. Комитеты выполняютъ также другія подготовительныя работы, какія будутъ поручены имъ Главнымъ Земельнымъ Комитетомъ.

ОТДѢЛЪ II.

Обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ подготовкой проекта предстоящей земельной реформы.

По открытіи своихъ дѣйствій мѣстнымъ Комитетамъ надлежитъ приступить къ обсужденію, фактическому выясненію и выработкѣ предположительныхъ отвѣтовъ, въ условіяхъ соотвѣтствующихъ районовъ, по слѣдующимъ главнымъ вопросамъ, связаннымъ съ подготовкой общаго плана земельной реформы.

1. Какія земли въ районѣ дѣятельности мѣстнаго Комитета подлежатъ передачѣ трудовому населенію какъ мѣстному такъ и могущему быть вселеннымъ при предстоящей реформѣ (казенныя, церковныя, монастырскія, частновладѣльческія и другія).

2. Необходимо ли имѣющіяся земли частныхъ владѣльцевъ (нетрудового типа), отчуждать въ полномъ ихъ количествѣ, или же за владѣльцами должно быть оставлено извѣстное количество земли и какое именно (напр.—по трудовой или иной какой либо нормѣ). За всѣми владѣльцами, или только тѣми, кто самъ будетъ обрабатывать землю?

Примѣчаніе къ п. 2. Если есть имѣнія, земли которыхъ находятся въ долгосрочной предпринимательской *арендѣ значительными участками*, то должно ли быть *оставлено какое либо количество* земли за этими арендаторами.

3. Какъ слѣдуетъ поступать съ болѣе крупными владѣ*ніями крестьянъ и другихъ землевладѣльцевъ, хозяйство* которыхъ имѣетъ не исключительно трудовой, а смѣшанный характеръ, т. е. ведется при участіи въ сельско-хозяйственныхъ работахъ, какъ членовъ семьи, такъ и наемныхъ рабочихъ.

4. Какъ слѣдуетъ поступать съ частновладѣльческими усадьбами, садами, парками и другими угодьями *не* хозяйственнаго пользованія. Должны ли они оставаться у ихъ владѣльцевъ, или отчуждаться наравнѣ съ другими угодьями. При отчужденіи должны ли они поступать въ раздѣлъ, или въ распоряженіе *мѣстныхъ* общественныхъ организацій (для устройства школъ, больницъ, народныхъ домовъ и др.).

5. Какъ слѣдуетъ поступать при отчужденіи земель съ частновладѣльческими промышленными садами, огородами, виноградниками и др. спеціальными угодьями того же характера. Если такіе земельные участки подлежатъ исключенію изъ общаго отчужденія, то во всѣхъ ли случаяхъ, при всѣхъ ли размѣрахъ этихъ участковъ и въ какомъ порядкѣ, или же слѣдуетъ ихъ оставить въ распоряженіи владѣльцевъ на особыхъ условіяхъ.

6. Есть ли въ данной мѣстности такія имѣнія, которыя особенно выдѣляются по постановкѣ въ нихъ хозяйства или по особому значенію этого хозяйства (имѣнія съ высокой сельскохозяйственной культурой съ сѣменнымъ или племеннымъ хозяйствомъ и пр.). Какія именно хозяйства этого типа существуютъ въ данномъ районѣ. Сколько ихъ и каковы ихъ размѣры.

Какъ слѣдуетъ поступать съ такими имѣніями при земельной реформѣ (передать государству, земствамъ, кооперативамъ, ихъ союзамъ и т. д.).

7. Если въ данномъ районѣ существуютъ заводы, перерабатывающіе сахарную свеклу, картофель и т. п. продукты полеводства, то какъ должно производиться отчужденіе частновладѣльческихъ земель, обслуживающихъ эти заводы поставкой названныхъ продуктовъ, чтобы избѣжать при этомъ разрушенія производствъ, важныхъ съ точки зрѣнія народно-хозяйственныхъ интересовъ страны.

8. Если въ данномъ районѣ существуютъ имѣнія производящія молоко для снабженія населенія, сыры, масло и другія продукты животноводства, то какъ поступать съ этими хозяйствами, чтобы не уменьшить производство.

9. Какой порядокъ надлежитъ установить при отчужденіи частно-владѣльческихъ земель по отношенію къ хозяйственнымъ постройкамъ, къ скоту, инвентарю. Въ случаяхъ отчужденія построекъ, скота и инвентаря—какъ организовать наилучшее использованіе ихъ. Желательно ли скотъ и инвентарь распредѣлить между отдѣльными хозяйствами, или слѣдуетъ ихъ передать хотя бы частью въ завѣдываніе мѣстныхъ общественныхъ организацій.

10. Какъ велико количество лѣсовъ въ районѣ дѣятельности комитета. Кому они преимущественно принадлежатъ. Какой порядокъ долженъ быть установленъ при ихъ отчужденіи и въ чье завѣдываніе должны перейти лѣсныя угодья. Имѣя въ виду наличное количество лѣсовъ въ данной мѣстности, какая часть ихъ подлежитъ сохраненію и должна поэтому быть оставлена въ распоряженіи государства и общественныхъ организацій и какая часть можетъ быть обращена на нужды земельнаго обезпеченія трудового населенія.

11. Если за частными владѣльцами при отчужденіи у нихъ земли должны оставляться участки по трудовой нормѣ (см. п. 2-й),

то на основаніи какихъ расчетовъ она можетъ быть установлена и въ какомъ примѣрно, количествѣ десятинъ—а (пашни и б) всей своей земли—выразится эта норма по мѣстнымъ условіямъ (по расчету *или на среднюю* семью или на одного работника.

12. На какихъ основаніяхъ по мѣстнымъ условіямъ должны быть установлены тѣ нормы земельнаго обезпеченія, до которыхъ должно быть доводимо землепользованіе трудового земледѣльческаго населенія при предстоящей земельной реформѣ.

Должны ли эти нормы соотвѣтствовать количеству земли, нужному для удовлетворенія необходимыхъ потребностей земледѣльческой семьи или же онѣ должны опредѣляться по какимъ либо инымъ основаніямъ.

По какому именно расчету должны опредѣляться нормы необходимаго земельнаго обезпеченія и въ какомъ, примѣрно, количествѣ—а (пашни и б) всей земли—онѣ выразятся для даннаго района (по расчету на среднюю семью или на одну душу обоего пола, безъ различія возраста).

Если за основаніе для отвода земли при реформѣ слѣдуетъ принять потребительную норму, то должно ли при вычисленіи этой нормы, приниматься въ расчетъ обычное значеніе устойчивыхъ промысловыхъ занятій (мѣстныхъ или отхожихъ) среди мѣстнаго земледѣльческаго населенія.

13. Какое именно населеніе должно приниматься въ расчетъ при опредѣленіи количества земли, подлежащаго отводу мѣстному трудовому населенію при предстоящей реформѣ: должны ли при этомъ имѣться въ виду только тѣ семьи, которыя дѣйствительно занимаются сельскимъ хозяйствомъ (на своей или хотя бы на арендованной землѣ) или же нужно принимать въ расчетъ и прочее сельское населеніе.

Должны ли, въ частности, приниматься въ расчетъ а) тѣ семьи, которыя не имѣютъ своего хозяйства, но работаютъ у другихъ, какъ наемныя сельско-хозяйственные рабочіе, б) приписныя и неприписныя семьи, хотя и живущія въ селеніяхъ, но занимающіяся исключительно не земледѣльческими промыслами и в) семьи проживающія въ полномъ ихъ составѣ на сторонѣ.

14. Въ мѣстностяхъ съ широко развитымъ промысловымъ отходомъ, гдѣ нерѣдко лишь часть членовъ семьи занимается земледѣліемъ, а другая совершенно не участвуетъ въ немъ,—должно ли приниматься въ расчетъ для опредѣленія нужнаго количества земли, все населеніе такихъ семей, или же только та его часть, которая дѣйствительно участвуетъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ.

15. Какой порядокъ отвода земли, трудовому земледѣльческому населенію признается наиболѣе цѣлесообразнымъ въ данномъ районѣ при предстоящей реформѣ: должна ли земля отво-

диться коллективнымъ единицамъ (общинамъ, обществамъ съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ надѣльной землей, товариществамъ и др. союзамъ земледѣльцевъ) отдѣльнымъ ли хозяевамъ или же въ разныхъ случаяхъ долженъ примѣняться различный порядокъ отвода земли.

16. Если при общинномъ владѣніи земля будетъ отводиться цѣлымъ общинамъ (по числу душъ въ нихъ и по среднему расчету на душу), то какимъ порядкомъ должны засчитываться при этомъ тѣ участки собственной земли (купленной и иной), которые имѣются у отдѣльныхъ членовъ общины.

17. Какой порядокъ отвода земли долженъ примѣняться по отношенію къ обществамъ (и товариществамъ) съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ, если таковыя имѣются въ данной мѣстности.

Если въ этихъ случаяхъ подлежащее отводу количество земли должно разсчитываться на тѣ именно семьи, которыя имѣютъ земли менѣе нормы (или вовсе ея не имѣютъ), то должна ли земля отводиться все же не отдѣльно каждой семьѣ, а черезъ посредство общества (или товарищества), предоставляя уже послѣднему осуществленіе послѣдующаго отвода участковъ отдѣльнымъ семьямъ.

18. Насколько и въ какихъ именно случаяхъ въ данной мѣстности долженъ быть допущенъ порядокъ совершенно обособленнаго отвода земли хуторянамъ, отрубникамъ и вообще отдѣльнымъ трудовымъ хозяйствамъ невходящимъ въ составъ общинъ, обществъ и др. коллективныхъ единицъ или же такія хозяйства при отводѣ земли должны все же объединяться въ общины, товарищества и иные какіе либо союзы.

19. Если отводъ земли будетъ дѣлаться коллективнымъ единицамъ: цѣлымъ общинамъ, обществамъ, товариществамъ и др. союзамъ (см. п. 14), то на какихъ основаніяхъ должна отводиться имъ земля: въ безсрочное (постоянное пользованіе, или же на срокъ. Если на срокъ, то на сколько, примѣрно, лѣтъ).

20. Въ тѣхъ случаяхъ, когда земля будетъ отводиться общинамъ или товариществамъ съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ (для раздѣла ея между малоземельными хозяевами какъ это предположено въ п. 16)—должно ли быть предоставлено этимъ обществамъ или товариществамъ право устанавливать, не нарушая общаго земельнаго закона, свои мѣстныя правила для пользованія отдѣльными хозяевами тѣми участками, какіе будутъ имъ отведены.

21. На какихъ основаніяхъ (въ смыслѣ постоянства, срочности и условій пользованія) должна отводиться земля отдѣльнымъ хозяйствамъ если такой порядокъ отвода будетъ допущенъ (см. п. 17).

22. Въ какомъ положеніи должны оказаться надѣльныя и купчія крестьянскія земли: должны ли онѣ быть оставлены на

прежнихъ правахъ: или же на нихъ слѣдуетъ распространять порядокъ пользованія какой будетъ установленъ для вновь отводимыхъ земель.

23. При наличности поселковъ арендаторовъ—земледѣльцевъ, осѣдло живущихъ на арендуемой землѣ, не должно ли быть признано за ними право на полученіе земли хотя и на общихъ съ другими основаніяхъ, но изъ тѣхъ именно участковъ, которые ими арендуются, съ сохраненіемъ при этомъ, по возможности, и теперешней усадебной осѣдлости.

Помимо намѣченныхъ вопросовъ, мѣстные Комитеты разсматриваютъ и другіе вопросы, непредусмотрѣнные приведеннымъ порядкомъ, но которые возникнутъ въ ходѣ работъ Комитетовъ.

ОТДѢЛЪ III.

Составленіе расчетовъ для разработки примѣрнаго плана земельной реформы.

По обсужденіи вопросовъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ II, мѣстные Комитеты, въ соотвѣтствіи съ предположительными рѣшеніями этихъ вопросовъ, приступаютъ къ составленію расчетовъ и выработкѣ примѣрнаго плана земельной реформы, выполняя слѣдующія работы.

1. Учетъ того количества земли въ каждой волости, какое подлежитъ передачѣ трудовому населенію: при этомъ учетѣ Комитеты руководятся своими рѣшеніями по п. п. 1-10 отдѣла 17-го.

2. Опредѣленіе количества нуждающагося въ обезпеченіи землей населенія по отдѣльнымъ селамъ въ предѣлахъ каждой волости и по волостямъ въ предѣлахъ уѣздовъ примѣнительно къ рѣшенію вопросовъ отдѣла II, п. п. II, 12, 13.

3. Расчетъ количества земли, необходимаго для удовлетворенія земельной нужды трудового населенія въ соотвѣтствіи съ нормой обезпеченія (п. 11 отд. II) и количествомъ нуждающагося населенія, установленнымъ въ предыдущемъ пунктѣ. Расчетъ производится такими волостными комитетами для селъ и уѣздными комитетами для волостей.

4. Сопоставленіе наличныхъ запасовъ земли, подлежащей отчужденію (п. 1 отд. III), съ количествомъ земли необходимымъ для удовлетворенія мѣстнаго трудового населенія (п. 3, отд. III) и установленіе по волостямъ избытковъ и недостатковъ земли по этому расчету.

5. Если по отдѣльнымъ волостямъ уѣзда окажутся избытки земли, а по другимъ волостямъ недостатки, то уѣздному коми-

ге:у надлежитъ составить предположенія о размѣрахъ возможныхъ переселеній изъ однихъ мѣстностей уѣзда въ другія, а также выселеній за предѣлы уѣзда и вселеній въ него со стороны.

6. Губернскому Комитету надлежитъ, въ свою очередь, составить предположенія о размѣрахъ возможныхъ переселеній изъ однихъ уѣздовъ губерніи въ другіе, а также выселеній за предѣлы губерніи и вселеній въ нее со стороны, руководствуясь исчисленіями избытковъ и недостатковъ земли по отдѣльнымъ уѣздамъ и по всей губерніи.